

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
21 May 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет по насильственным исчезновениям

Доклад о просьбах о принятии срочных мер, представленных в соответствии со статьей 30 Конвенции*

A. Введение

1. Правила 57 и 58 правил процедуры Комитета устанавливают, что все просьбы о принятии срочных мер, представленные на его рассмотрение согласно статье 30 Конвенции, должны быть доведены до сведения Комитета. Полный текст любой такой просьбы может быть представлен на языке его представления любому члену Комитета по его просьбе. В настоящем докладе кратко излагаются основные вопросы, касающиеся просьб о принятии срочных мер, полученных Комитетом в соответствии со статьей 30 Конвенции, и решения, принятые в этой связи после проведения его пятнадцатой сессии.

B. Просьбы о принятии срочных мер, полученные после пятнадцатой сессии Комитета

2. В свою записку о просьбах о принятии срочных мер, которая была принята на его пятнадцатой сессии, Комитет включил информацию о решениях по 541 просьбе о принятии срочных мер, зарегистрированной до 14 сентября 2018 года. За период, прошедший с этой даты по 4 апреля 2019 года, Комитет получил 29 новых просьб о принятии срочных мер, 28 из которых были зарегистрированы. Эти 28 зарегистрированных просьб связаны с событиями, которые произошли в Ираке, Камбодже, Колумбии, Кубе, Литве, Мексике и Того. В настоящем докладе содержится перечень зарегистрированных просьб о принятии срочных мер (см. таблицу).

3. На момент подготовки настоящего доклада Комитет зарегистрировал в общей сложности 570 просьб о принятии срочных мер, информация о которых приведена ниже в разбивке по годам и странам.

* Принят Комитетом на его шестнадцатой сессии (8–18 апреля 2019 года).

Зарегистрированные просьбы о принятии срочных мер в разбивке по годам и странам

Год	Аргентина	Армения	Бразилия	Камбоджа	Колумбия	Куба	Гондурас	Ирак	Казахстан	Литва	Марокко	Мавритания	Мексика	Шри-Ланка	Того	Итого
2012	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	5
2013	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	6 ^a	—	—	7
2014	—	—	1	1	1	—	5	—	—	—	—	—	43	—	—	51
2015	—	—	—	—	3	—	42	—	—	—	—	—	165	—	—	210
2016	—	—	—	—	4	—	22	—	—	1	—	—	58	—	—	85
2017	2	1	—	—	3	—	43	2	—	2	1	—	31	1	—	86
2018	—	—	—	—	9	1	14	50	—	—	—	—	42	—	2	118
2019 ^b	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	6	—	—	8
Итого	2	1	1	2	21	1	14	162	2	1	3	1	356	1	2	570

^a Просьба о принятии срочных мер № 9/2013 была подана в отношении двух лиц, поэтому она засчитывается как две просьбы о принятии срочных мер.

^b По состоянию на 4 апреля 2019 года.

С. Последующие действия в связи с просьбами о принятии срочных мер после их регистрации: тенденции, наблюдавшиеся после пятнадцатой сессии (до 4 апреля 2019 года)

4. Комитет продолжает поддерживать контакты с государствами-участниками через соответствующие постоянные представительства и с авторами просьб о принятии срочных мер – путем направления записок и писем от имени Комитета, а также с помощью проведения встреч или по телефону.

5. Информация, представленная в рамках процедуры принятия срочных мер, подтверждает ряд тенденций, которые были отмечены в докладах, принятых на одиннадцатой–пятнадцатой сессиях (CED/C/11/3, CED/C/12/2, CED/C/13/3, CED/C/14/2, CED/C/15/3). Большинство дел, по которым были зарегистрированы просьбы о принятии срочных мер, по-прежнему связаны с событиями, произошедшими в Мексике и Ираке. В период, охватываемый настоящим докладом, Комитет отметил следующие тенденции в отношении соответствующих государств-участников.

1. Тенденции, касающиеся Мексики и Ирака

а) Мексика

6. Государство-участник представило ответы в связи с подавляющим большинством недавно зарегистрированных дел. Вместе с тем сроки представления ответа на последующие ноты все больше возрастали: с течением времени представляемая информация становилась все более поверхностной, а полученные ответы свидетельствовали о том, что активность розыска пропавших без вести лиц и проведения расследований сходит на нет.

7. Что касается просьб о принятии срочных мер, в связи с которыми Мексика ответила на просьбы и рекомендации Комитета, то полученная информация по-прежнему свидетельствует о том, что предпринимаются спорадические, разобщенные и главным образом формальные действия, которые, как представляется, не являются частью заранее разработанной стратегии расследования и розыска.

Инициатива родственников, близких и представителей пропавших без вести лиц остается ключевым фактором ускорения процессов розыска и расследования.

8. В подавляющем большинстве случаев авторы подчеркивают, что отсутствие прогресса в процессах розыска и расследования приводит их в отчаяние. В этой связи они обращают внимание на непроведение расследований на местах, а также на непринятие мер по обеспечению всестороннего и полного изучения имеющихся доказательств.

9. Авторы по-прежнему часто утверждают, что органы, которые отвечают за розыск и расследование, прямо или косвенно причастны к событиям, связанным с исчезновениями, и что процессы розыска и расследования остаются в тупике. В таких случаях Комитет настаивал на важности создания механизмов обеспечения подотчетности государственных должностных лиц, отвечающих за розыск и расследование, и обращался к государству-участнику с просьбой расследовать утверждения о случаях вмешательства со стороны государственных субъектов, которое может нарушить ход процесса.

10. Комитет выражает обеспокоенность по поводу полученной информации об угрозах и запугивании членов семей пропавших без вести лиц за попытки содействовать прогрессу в расследовании фактов, связанных с насильственными исчезновениями их родственников, в частности в случаях, когда утверждается, что к насильственным исчезновениям причастны вооруженные силы.

11. В период, охватываемый настоящим докладом, была проведена встреча между Постоянным представительством Мексики и секретариатом Комитета, в ходе которой была выражена озабоченность регистрацией случаев, когда деяния, о которых шла речь, по-видимому, совершались не лицами или группами лиц, действующими с разрешения, поддержки или молчаливого согласия государства, и поэтому были не насильственными исчезновениями по смыслу статьи 2 Конвенции, а похищениями, совершенными организованными преступными группировками. В соответствии с юридической практикой Комитета в контексте срочных мер возможное участие негосударственных субъектов – даже без поддержки или молчаливого согласия представителей государства – представляется в качестве простой версии, для подтверждения или опровержения которой компетентные органы должны провести исчерпывающее расследование. Кроме того, регистрируются просьбы, когда пропавшее без вести лицо находилось в конфликте, имело напряженные отношения или какую-либо связь с государственными субъектами, что с учетом обстоятельств дела позволяет предположить, что имело место насильственное исчезновение.

в) Ирак

12. Что касается просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных в связи с событиями в Ираке, то государство-участник, несмотря на напоминания, не представило ответов относительно большинства этих дел. В связи с 15 из зарегистрированных просьб о принятии срочных мер было направлено 4 напоминания в отсутствие ответа от государства-участника. Что касается дел, в связи с которыми ответы были получены, то государство-участник не представило никакой информации о мерах, принятых для розыска пропавших без вести лиц и расследования их предполагаемого насильственного исчезновения. В связи с одним делом государство-участник представило информацию о том, что соответствующее лицо было обнаружено. Однако члены семьи, родственники и представители данного лица проинформировали Комитет о том, что оно так и не появилось. Ввиду вышесказанного Комитет просил государство-участник проверить представленную информацию и препроводить ему доказательства, позволяющие убедиться в том, что обнаруженное лицо является лицом, от имени которого была зарегистрирована просьба о принятии срочных мер. В связи с другими делами государство-участник представило информацию, которая не касается фактов, упомянутых в просьбе о принятии срочных мер. В этих случаях к государству-участнику направлялась просьба подтвердить представленную информацию. Иногда государство-участник просто заявляло, что пропавшее без вести лицо занесено в список лиц, разыскиваемых по причине связи с Исламским государством Ирака и Леванта.

13. Государство-участник подчеркнуло также, что ряд дел связан с предполагаемым исчезновением террористов, поэтому оно не считает, что в указанных случаях речь идет о насильственных исчезновениях. В свете вышеизложенного Комитет подчеркнул важность того, чтобы в случае, если лицо содержится под стражей без связи с внешним миром и нет никакой информации о его местонахождении, оно продолжало считаться пропавшим без вести. Кроме того, он предложил государству-участнику представить ему любую информацию, которая могла бы прояснить судьбу и местонахождение лица, от имени которого была подана просьба о принятии срочных мер.

14. В связи с делом Хайдара Диаба Ахмеда Джасема аль-Массуди (просьба о принятии срочных мер № 560/2018) государство-участник ответило, что его пропажа не является насильственным исчезновением, поскольку нет никаких доказательств того, что данное лицо было арестовано государственным органом. С учетом имеющейся информации о возможной причастности государственных властей к аналогичным случаям Комитет подтвердил обязательство государственных органов, отвечающих за розыск и расследование, не исключать никаких версий, включая возможность насильственного исчезновения.

2. Просьбы о принятии срочных мер в адрес других государств-участников

15. Относительно просьб о принятии срочных мер в адрес других государств-участников Комитет полагает, что число зарегистрированных просьб не позволяет сделать выводов, отражающих какие-либо тенденции. Тем не менее зарегистрированные просьбы о принятии срочных мер позволяют отметить следующее.

а) Армения

16. Согласно информации, содержащейся в докладе, принятом на 15-й сессии, в случае Ары Хачатряна (просьба о принятии срочных мер № 376/2017) государство-участник направило ответ, в котором сообщалось, что с 2011 года ведется предварительное следствие. Ответ был передан авторам просьбы для представления замечаний. В свете полученной информации Комитет направил ноту, в которой выразил обеспокоенность по поводу того, что спустя более чем семь лет после исчезновения г-на Хачатряна о его судьбе и местонахождении до сих пор ничего не известно; что информация, представленная государством-участником, не свидетельствует о том, что власти, занимающиеся рассмотрением дела, разработали какой-либо план или стратегию ведения расследования; что ведущий следователь по делу менялся семь раз, что не позволило провести тщательного и последовательного расследования исчезновения г-на Хачатряна; что члены семьи и представители г-на Хачатряна не были проинформированы о мерах, принятых органами, отвечающими за розыск и расследование; а также что, согласно ряду утверждений, власти государства-участника враждебно обращались с родственниками г-на Хачатряна. В свете полученной информации Комитет направил государству-участнику новую последующую ноту, в которой подтвердил свои предыдущие рекомендации, в том числе о необходимости разработки и осуществления стратегии проведения расследования и розыска.

б) Бразилия

17. В случае Дави Сантуса Фиузы (просьба о принятии срочных мер № 61/2014) государство-участник ответило, что результаты четырех лет розыска и полицейского расследования исчезновения г-на Сантуса Фиузы были направлены в Генеральную прокуратуру штата Баия. Полиция сообщила о возможной причастности к нему 17 сотрудников полиции штата Баия (военной полиции). В настоящее время Генеральный прокурор изучает документацию по делу для определения индивидуальной ответственности каждого из 17 сотрудников полиции штата в целях судебного преследования виновных. Ответ государства-участника был доведен до сведения автора 16 ноября 2018 года, однако до настоящего времени оно не

представило никаких замечаний. 13 февраля 2019 года автору было направлено соответствующее напоминание.

c) Камбоджа

18. Просьба о принятии срочных мер, зарегистрированная от имени Хема Софата (№ 11/2014), остается в силе. В апреле 2019 года государству-участнику была направлена новая последующая нота с настоятельной просьбой представить дополнительную информацию и напоминанием о его обязанности принимать меры по розыску и расследованию на основе всех имеющихся по делу версий, в том числе тех, которые указывают на возможное участие в данных событиях представителей государства.

19. В период, охватываемый настоящим докладом, была зарегистрирована просьба о принятии срочных мер от имени фермера Муана Сума (№ 568/2019), который, как сообщается, был задержан сотрудниками Департамента по вопросам окружающей среды Преа-Вихеара вместе с 14 другими лицами. Хотя 14 другим задержанным были предъявлены обвинения в незаконной вырубке леса, автор сообщения не был даже доставлен в суд. Государство-участник незамедлительно ответило, сообщив, что автор был обнаружен 31 марта 2019 года и в настоящее время находится со своей семьей. Эта информация была подтверждена членами семьи г-на Сума. Рассмотрение данной просьбы о принятии срочных мер было прекращено.

d) Колумбия

20. Как отмечено в нотах, опубликованных в ходе тринадцатой и пятнадцатой сессий, информация, представленная государством-участником в связи с 21 зарегистрированной просьбой о принятии срочных мер, зачастую указывает на то, что розыск и расследование прекращаются через несколько месяцев после их начала.

e) Куба

21. В период, охватываемый настоящим докладом, была зарегистрирована просьба о принятии срочных мер от имени Сесара Ивана Мендосы Регала (№ 542/2018), адвоката и правозащитника, который, как утверждается, был задержан Департаментом государственной безопасности. На сегодняшний день место его содержания под стражей, равно как и преступление, в котором он обвиняется, неизвестны. Государство-участник направило свой ответ, в котором сообщило, что г-н Мендоса Регал был заключен под стражу за преступный сговор и что в настоящее время он находится на свободе, пока ведется уголовное расследование. Вместе с тем представители указанного лица утверждают, что государство-участник не представило доказательств своих утверждений, и просят его представить доказательства личной неприкосновенности и безопасности г-на Мендосы Регала путем его публичной демонстрации и публикации свидетельств в средствах массовой информации. Государству-участнику будет направлена последующая нота.

f) Гондурас

22. Как было отмечено в докладах о работе четырнадцатой и пятнадцатой сессий, Комитет получил замечания государства-участника в отношении 14 просьб о принятии срочных мер. Замечания, представленные в связи с 13 просьбами о принятии срочных мер, которые касаются исчезновения мигрантов, носят весьма общий характер и не содержат информации о конкретных делах. Они свидетельствуют также о том, что органы, отвечающие за розыск и расследование, не приняли необходимых мер для содействия оказанию международной правовой помощи в соответствии со статьей 14 Конвенции с целью установления маршрута миграции, по которому следовали жертвы, и прояснения фактов. Во всех этих случаях Комитет по-прежнему ожидает замечаний от авторов, которым было направлено несколько напоминаний.

g) Литва

23. В период, охватываемый настоящим докладом, была зарегистрирована просьба о принятии срочных мер от имени Дейманте Станкунайте (№ 569/2019), исчезнувшей в возрасте 8 лет жертвы сексуальной эксплуатации, осуществлявшейся с предполагаемого согласия матери и при участии государственных органов. Государство-участник направило свой ответ, в котором сообщило, что Дейманте обнаружена и находится под защитой закона. Однако представитель указанного лица просил государство-участник подтвердить точное местонахождение Дейманте и разрешить ему связаться с ней. Государству-участнику будет направлена последующая нота.

h) Того

24. В случае Ацу Адзи и Мессана Коку Адзи (просьбы о принятии срочных мер № 543/2018 и 544/2018) 27 ноября 2018 года государство-участник направило ответ, в котором задало вопрос о том, были ли эти два лица задержаны полицией в день их предполагаемого исчезновения, и заявило, что они не были внесены в официальный реестр Национальной службы разведки и расследования. Вместе с тем авторы сообщения указывают, что государство-участник не продемонстрировало проведения тщательного розыска полицейского автомобиля, в котором, по словам очевидцев, жертвы были увезены в неизвестном направлении. Кроме того, расследование не проводилось в других возможных местах содержания под стражей, помимо Национальной службы разведки и расследований. В этой связи 13 февраля 2019 года Комитет направил последующую ноту, в которой выразил обеспокоенность по поводу того, что спустя полтора года после исчезновения г-д Адзи не было достигнуто никаких успехов в их розыске или в расследовании и что, в частности, не было проведено розыска полицейского автомобиля, идентифицированного в качестве транспортного средства, в котором они, как сообщается, исчезли.

D. Приостановление, прекращение или продолжение рассмотрения просьб о принятии срочных мер по защите лиц, в отношении которых были приняты временные меры

25. В соответствии с критериями, принятыми на пленарном заседании Комитета в ходе его восьмой сессии:

a) рассмотрение просьбы о принятии срочных мер приостанавливается, когда исчезнувшее лицо обнаруживается, но пока остается под стражей. Это связано с тем, что данное лицо особенно уязвимо для дальнейшего насильственного исчезновения и находится вне защиты закона;

b) рассмотрение просьбы о принятии срочных мер прекращается, когда исчезнувшее лицо обнаружено на свободе, когда оно обнаружено и после этого освобождено, когда оно обнаружено мертвым и когда родственники и/или авторы не оспаривают этих фактов;

c) рассмотрение просьбы о принятии срочных мер продолжается, когда исчезнувшее лицо обнаружено, но лицам, для защиты которых в рамках процедуры срочных мер было рекомендовано принять временные меры, продолжает угрожать опасность. В таких случаях меры, принимаемые Комитетом, ограничиваются контролем за принятием временных мер.

26. На момент подготовки настоящего доклада Комитет прекратил рассмотрение в общей сложности 51 просьбы о принятии срочных мер: в 29 из этих случаев исчезнувшие лица были обнаружены и освобождены живыми, а в 22 случаях исчезнувшие лица были найдены мертвыми.

27. Кроме того, Комитет приостановил рассмотрение 13 просьб о принятии срочных мер, поскольку исчезнувшие лица были обнаружены, но продолжают оставаться под стражей.

28. В случае двух просьб о принятии срочных мер было установлено, что исчезнувшие лица были найдены мертвыми, однако процедура не была прекращена, поскольку лица, в отношении которых были приняты временные меры, все еще получают угрозы в свой адрес.

Е. Выводы и принятые решения

29. Комитет вновь заявляет о том, что число зарегистрированных просьб о принятии срочных мер продолжает расти. Эта ситуация настоятельно требует увеличения числа сотрудников секретариата Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, занимающихся рассмотрением просьб о принятии срочных мер.

30. Комитет рассмотрел подход, принятый рядом государств-участников в отношении просьб о принятии срочных мер в связи с деяниями, которые не могут быть прямо вменены лицам, действующим с разрешения или при поддержке или молчаливом согласии государства. В этой связи Комитет подтверждает свою позицию в отношении необходимости проведения государствами-участниками тщательного расследования сообщенных фактов без исключения каких-либо версий, включая версию о насильственном исчезновении.

31. Комитет считает также, что он компетентен инициировать срочные меры в случаях, когда Межамериканская комиссия по правам человека приняла временные меры с просьбой о проведении розыска и определении местонахождения пропавшего без вести лица, учитывая, что сфера применения таких мер является более широкой, чем сфера применения временных мер, принимаемых Межамериканской комиссией, и что, следовательно, такие меры не будут считаться нахождением просьбы на рассмотрении другого органа по смыслу подпункта е) пункта 2 статьи 30 Конвенции. В случаях, когда возникала такая ситуация, Комитет координировал свои действия с Межамериканской комиссией во избежание дублирования усилий.

32. В случаях предположительного исчезновения лиц, возвращаемых одним государством-участником другому государству, не являющемуся участником Конвенции, Комитет считает, что в его компетенцию входит инициирование срочных мер в связи с такими исчезновениями в рамках обязательства сотрудничать со стороны государств-участников (статьи 14 и 15 Конвенции) и обязательства невыдворения (статья 16).